

в начале XVI в., вероятно, в связи с обострением интереса к «Повести о Николе Зарайском». Последнее поновление 1691 г. производилось одновременно с построением в этом году каменной церкви вместо первоначальной деревянной (см. ниже).

Липовая из двух частей доска памятника размером $117 \times 78 \times 2$ насквозь источена шашелом. Края иконы, в особенности нижнее поле, выкрошилось, вследствие чего еще в XVIII в. по верхнему торцу была наложена скрепляющая планка. На обороте уцелели поздние, врезные, сквозные, односторонние шпонки; несколько ниже верхней шпонки заметны следы деревянных гвоздей, прикреплявших к доске древнюю накладную шпонку, ныне утраченную.

Древний вид иконы останавливал и ранее внимание ценителей старины. Впервые описавший ее в 1874 г. Н. П. Розанов¹ относит памятник старины к XVI в.

Однако структура доски, пропорции ее, а также характер композиции средника и клейм под записью заставил предположить живопись XIV в., что подтвердилось пробами.

В 1940 г. я записала, со слов Дмитрия Николаевича Квашнина-Самарина, умершего 19 декабря 1943 г., семейную легенду об этой иконе.²

Квашнины-Самарины ведут свое происхождение от киевского боярина Родивона Нестеровича, переселившегося при Иване Калите со своим родом в Москву. Он основал среди отведенного ему двора, в урочище, получившем название по имени заселивших его киевлян «Киевцы», церковь во имя Николы. Храмовой иконой церкви Николы в Киевце стала привезенная Родивоном Нестеровичем с собой из Киева икона Николы с житием. По легенде, отец боярина Родивона, Нестор, имел второе имя Николая. До упразднения церкви в XVIII в. Квашнины-Самарины были ее ктиторами. Впоследствии икона была передана в церковь Успения на Остоженке, где находилась до 1933 г.

Обнаружение в собрании древнерусской живописи ГТГ московского памятника XIV в., с которым связана легенда, выводящая его происхождение из Киева, заставило проверить связь этой легенды с историческими событиями.

В Родословной середины XVI в., хранившейся в Архиве министерства иностранных дел,³ говорится: «Из Киева пришел Родион Нестерович; а у Родиона сын Иван Квашня; а у Ивана были 3 сына: Дмитрий, Василий да Василий же Туша, от тех трех братьев пошел Квашнин род».

В челобитной 1576 г., поданной Квашниным Ивану Васильевичу Грозному на Бутурлиных по вопросам местничества, рассказывается история рода Квашниных, ведущих свое происхождение от киевского боярина Родиона Нестеровича, еще в 1304 г. переехавшего в Москву по зову Ивана Калиты (родился в середине 80-х годов XIII в., умер в 1341 г.).⁴

¹ Описание древней иконы (XVI в.) Николая чудотворца в церкви Успения на Остоженке в Москве. Древности, Труды Московского археологического общества, т. IV, выпуск второй. М., 1874, стр. 67—68.

² Сведения о родословной Квашниных-Самариных находятся также в их семейном архиве, хранящемся в архивном фонде Отдела рукописей ВБЛ (см.: Краткий указатель архивных фондов Отдела рукописей. Изд. ВБЛ, М., 1948, стр. 89—90).

³ ВОИДР, книга X. М., 1851, стр. 259, гл. 29.

⁴ Собрание рукописей Г. Ф. Миллера, древнейшие дипломатические известия, № 13, Архив Иностранной коллегии (теперь ЦГАДА). См. также: Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV. СПб., 1819, стр. 242—243 и 189—191, прим. 324.